

Клуб интересных встреч

И В ТЕАТРЕ, И В КИНО

С заслуженным артистом РСФСР Валентином Гафтом, актером театра «Современник», встретиться оказалось не так-то просто. Репетиции, спектакли, съемки... Да и встреча наша началась необычно. С интервью — но не с самим артистом. В театре пожилая женщина-вахтер, узнав о цели моего прихода, расплылась в улыбке: «...И правильно, что пришли. Хороший артист! Мало того — человек чуткий, внимательный, скромный. Недавно к нам его школьный учитель приходил. Все удивлялся: «Какой прекрасный актер! А мы в школе проглядели. Вроде ничем не выделялся... Разве что ростом. Застенчивый такой мальчик был...».

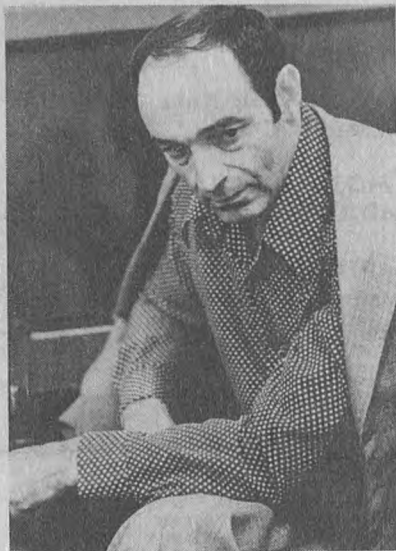
— А что об этом думает сам Валентин Гафт?

— Действительно, в школе был застенчивым, но артистом стать тем не менее хотел... Только с возрастом начинаешь понимать, какое трудное дело — быть актером... Досадно, когда видишь себя в старых, но не лучших фильмах. И понимаешь, что исправить ничего невозможно. В театре лучше. Ведь если чувствуешь, что играешь плохо, есть возможность исправить ошибки... Работа над ролью не прекращается до тех пор, пока спектакль не сходит со сцены.

— С чего началось ваше знакомство со сценой?

— С потрясения. Первым человеком, который поразил меня в творчестве, был И. Андроников. Двадцать лет назад мы с другом, который, как и я, собирался «в артисты», пришли на его творческий вечер в МГУ. Все билеты были проданы. И мы, набравшись храбрости, ждали у служебного входа самого Андроникова. На нашу просьбу он, ни минуты не раздумывая, сказал: «Пошли...».

А потом позвонили ему опять с просьбой — о встрече. Он нас вспомнил мгновенно и пригласил к себе. Провели у него в гостях полдня. Слушали как завороченные этого большого артиста и доброго человека, который говорил с нами на равных.

Рассказывал о сложности профессии: «Ведь глубокие драматические роли может сыграть не каждый... Отелло, например». Друг мой сразу отказался от своей затеи. А мне повезло. Отелло все-таки сыграл в спектакле Театра на Малой Бронной.

— Когда же вы почувствовали себя артистом?

— Когда попал в Театр на Малой Бронной, где встретился с замечательным педагогом, большим режиссером А. Гончаровым. До этого семь лет после окончания института работал в массовках, эпизодах в театрах имени Моссавета, сатиры, в кино...

— А чем запомнилась первая роль в кино?

— Ощущением провала, безнадёжности, смущения. Это было на первом курсе школы-студии МХАТа. Мне предложили сыграть эпизодическую роль бандита Руже в фильме «Убийство на улице Данте» М. Ромма. Стояла она всего из трех реплик. Помню, никак не мог членораздельно произнести первую фразу: «Марсель Руже, сотрудник газеты «Свободный Сибур». И вдруг услышал за спиной голос второго режиссера: «Как мы ошиблись в этом парне!». Спа-

сением стало великодушие М. Ромма, который сказал: «Хорошо, вы будете очень застенчивым убийцей».

— Какой смысл вы вкладываете в слово «играть»?

— Был такой замечательный актер К. Сорокин: на экране — простодушный, смешной, а в жизни чрезвычайно остроумный и взыскательный человек. Как-то встретились мы с ним. «Ну, что делаете сейчас в театре?» — спросил он. «Играю!» — ответил я. «Играл Шаляпин, — улыбнулся он. — А вы пока участвуете...».

— Коротко и ясно... Почти как вashi эпиграммы.

— Кстати, давно уже их не пишу. На это и времени нет, и желания. Да и начал писать случайно для наших театральных капустников. Юра Богатырев рисовал шаржи, а я сочинял эпиграммы. И дарил их своим друзьям, знакомым на дни рождения, юбилеи, праздники...

— А ваш какой любимый праздник?

— День Победы. Он связан для меня с людьми, пережившими войну. А для художника, артиста, человека военная тема — это материал неисчерпаемый. Потому среди работ, которые принесли большое удовлетворение, могу назвать телеспектакль «Из записок Лопатина» К. Симонова, где сыграл военного корреспондента; небольшую роль фронтовика в ленте «На всю оставшуюся жизнь...» по роману В. Пановой...

— Над чем вы работаете сейчас?

— Недавно снялся в телеспектакле режиссера В. Бровкина «Вознаграждение — 1000 франков» по пьесе В. Гюго, где играл беглого каторжника Глоппе. Человека, одержимого тем, чтобы сделать доброе дело. В театре репетирую Горюничего в «Ревизоре» Гоголя. Спектакль ставит режиссер В. Фокин.

— Чему вы отдаете предпочтение — театру или кино?

— В семнадцать лет хотел попасть в кино. Это казалось престижным. Сейчас прежде всего волнует сам драматургический материал — его жизненная достоверность, актуальность, социальная значимость. Более важным стало не где играть, а как играть. И в театре, и в кино нужно говорить правду. И делать это талантливо.

Е. СТЕПАНОВА.

НА СНИМКЕ: В. ГАФТ.

Фото В. ХРИСТОФОРОВА (ТАСС).